

A woman with long blonde hair, wearing a bright red sleeveless dress, stands with her back to the camera on a dirt path in a lush green forest. Her arms are outstretched to the sides. The path is overgrown with tall grass and weeds. The trees are tall and thin, with dense green foliage. In the top right corner, there is a black circle with the text '12+' inside.

12+

Татъяна Шукина

*Сквозь паутину:
перезагрузка*

Татьяна Евгеньевна Щукина

Сквозь паутину: перезагрузка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58991584

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-03844-8

Аннотация

Марго – обычная девушка из простой семьи. Однажды она едет к родителям на дачу и отправляется в лес. Калейдоскоп событий подхватывает героиню и уносит в паутину портала иной реальности, где Марго встречает Василису Премудрую, Ягу, русалок, Водяного и иных необычных персонажей. Вот только чуждый мир оказывается не столь сказочным, а пребывание там и вовсе грозит смертью. С помощью Василисы Марго понимает: нет лучше мира, чем тот, который тебя породил. Преодолев тяжёлые испытания и трудности возвращения домой, Марго сумеет взять жизнь в свои руки и изменить мир к лучшему. В первую очередь — мир вокруг себя!

Содержание

Дача	5
Иной мир	20
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Меняйте мир к лучшему!

Прежде всего – мир внутри себя!

Дача

Вечерняя роса неприятно холодила ноги, обутые в лёгкие открытые босоножки без каблучков. Я шла по тропинке от железнодорожной станции к дачному поселку и, честно говоря, каждый шаг отдавался эхом в натруженных ногах. Вообще-то я люблю ходить пешком, и не по гладкому асфальту улиц, а по таким вот живым, дышащим тропинкам леса или луга. Но не сегодня. А «сегодня» – это пятница, конец рабочей недели, переполненная электричка, в которой буквально яблоку негде упасть, и ноющие от усталости ноги. Ныли не только ноги – настроение тоже тихонько подвывало. Сырость от постоянных дождей этого лета и вечерняя прохлада также вносили минорные нотки в общий упаднический настрой. «Осталось чуть-чуть, вон из-за того куста уже будет виден мостик через речушку, а там и до людского жилья рукой подать», – пытался распушить перья мой внутренний оптимист. Зря старался, как оказалось. Из-за вожаделенного куста неожиданно высунулась рогатая морда типичной чёрно-белой коровы, преграждая путь к мостику. «Коро-о-овка, коро-о-овушка, хорошая девочка», – залепетала я, в то время как ноги наотрез отказались двигаться дальше. Приплыли! Конечно, в большинстве своём, коровы – довольно миролюбивые животные, но кто ж знает, что на уме у данной конкретно особи? Ух, какая большая! Так-так, скотинка на

привязи, ага, ага, уже хорошо, а колышек, к которому привязана корова... аккурат на тропе воткнул! Вот хозяин «молодец»! Поленился от дорожки подальше отойти, а ты обходи, как хочешь! Ситуация осложнялась тем, что трава вокруг тропы выросла с человеческий рост (дожди же лили все лето), сырая холодная трава... Бр-р-р! Но что-то делать надо, а то корова стала проявлять повышенный интерес к моей персоне и двинулась от куста к месту нашей неминуемой встречи – тропе. Я попятилась назад. Рогатая остановилась в нескольких метрах от меня, пережёвывая сорванную траву. Вид у неё был весьма любопытствующий. Понять бы ещё – приветливый либо предостерегающий. Руку даю на отсечение, что мысли коровы, если они вообще могут быть в этой внушительной голове, были примерно моего формата (за исключением нелестных эпитетов матерного содержания в адрес хозяина): «Чего ожидать от данного существа?» Ну что ж, постоим ещё, присмотримся друг к другу.

Неизвестно, сколько бы продолжалось наше взаимное разглядывание, если бы не счастливый случай: из-за кустов послышались шаркающие шаги (кто-то шёл по мосту) и раздался слегка дребезжащий от почтенного возраста женский голос:

– Дочка, иди сюды, не бойся!

Я послушно двинулась на спасительный зов, но тут корова тоже ломанулась через кусты к мосту, попутно издавая мычание.

На тропе показалась типичная бабушка, правда уж очень какая-то неухоженная, растрёпанная, в растянутой вязаной кофте серо-синего цвета и тёмной юбке. Её взгляд зацепился за меня. «Просканировала!» – пронеслось на задворках мысли.

– А вы, девушка, что стоите? Проходите, нешто корову ни разу не видели?

И снова обратилась к корове:

– Дочка, Дочка...

Так это корова – Дочка! Я-то подумала, бабушка ко мне обращалась. Фу ты, неудобно как...

Корова подошла к хозяйке и несколько раз ткнулась ей носом в бок, бабка быстро достала из кармана кусок хлеба и сунула животному в рот.

– Да знаете, раньше так близко встречать не приходилось... – сконфуженно пролепетала я. И тут внутреннее раздражение подкатило к самому горлу и я выдала:

– Что же вы, уважаемая, корову на тропе привязываете? Ведь не обойти её никак! А вдруг дети мимо побегут, а она того, боднуть вздумает?

Бабка усмехнулась:

– Моя Дочка добрая, её тут все знают и любят.

Прямо вот так: «Знают и любят»! Ну а я вот не знаю, и, признаться, чувств тёплых ко всяким коровам неизвестным не питаю. Не тратя больше слов и времени, бабушка развернулась и повела корову вдоль реки к расположенному

чуть далее автомобильному мосту. Мне показалось, она что-то нашёптывала корове. А бабка-то с «чудинкой»! И когда она только колышек вытащить успела? Обрадовавшись, что мне не придётся всю дорогу плестись за этой странной парочкой и путь свободен, я быстро перешла речушку по довольно хлипкому навесному мостику, миновала небольшую деревеньку Иваньково домов этак в десять – пятнадцать, и, наконец, подошла к дачному поселку. В следующий раз обязательно пойду по автомобильной дороге! Пусть полчаса потеряю, зато ноги сухие и без непредвиденных встреч дойду.

До дачи родителей я добралась довольно быстро. Небольшой, но симпатичный домик, состоящий из кухни и двух комнат, приветливо белел из-за яблоньки и вишняка. Мама встретила меня на крылечке и сразу же повела на кухню кормить. Картошечка с грибами, оладушки с вареньем и горячий чай оказались как нельзя кстати. К нам присоединился папа и завязался обычный разговор про мою работу, про вишню, которую почти всю склевали сороки, про нескончаемые дожди этим летом и так далее. Не забыла я и рассказать про свою встречу с коровой.

– А, это Степаниды? Да у неё коровка смирная! Одна корова на всю деревню! – улыбнулся папа.

– А откуда взялась эта ваша Степанида? Что-то раньше я её не замечала?

– Как «откуда»? – удивилась мама. – Да она давно уж... – тут мама как-то странно замаялась, растерянно посмотрев на

папу, и отвернулась к серванту за конфетами. Папа тоже замешкался, но спустя секунду перевёл тему разговора в их с мамой любимое русло:

– Надо тебе, дочь, почаще на дачу навещаться. Места тут красивые, грибов столько! Завтра с утра пораньше отправимся с тобой на «тихую охоту». Да и помощь на грядках нам с матерью не помешает. Ты чай пей, с конфетами, вон, какая худющая стала. На работе, поди, снова без обеда?

– Да нет, обедала я...

– Ещё оладушек? Варенье малиновое, этого года! – подключилась мама.

На следующее утро папа повёл меня за грибами. Березовый лес начинался прямо за дачным посёлком. Крайняя к лесу дача, имевшая весьма запущенный вид в прошлый мой приезд, преобразилась: исчезли заросли сорняков, в заборе вместо дыр появились доски, сам забор был выкрашен в темно-коричневый цвет. Около дачного домика новый хозяин посадил какие-то саженцы, да и сам домик повеселел и посвежел.

– О, перекупили дачку? – поинтересовалась я у папы.

– Анатолий тут у нас хозяйничает. Сам он был лесником, но потом его сократили, он сюда перебрался. Неплохой мужик, крышу вон соседям помог перекрыть. А грибов мы с мамой уже набрали – ого-го! И насолили, и замариновали... – неожиданно перескочил папа на совершенно другую тему.

Лес! Я любила прогуляться на природе и подышать све-

жим воздухом в свободное время. Все проблемы, казавшиеся глобально-неразрешимыми в закупоренном офисе, на лесной тропинке словно выветривались и превращались в пустые да неважные. С каждым шагом я ощущала подъём душевных сил и приятную свежесть в голове... Жаль, что выбираться на природу нам, городским жителям, удаётся редко. Сегодняшний поход за грибами для меня был, в первую очередь, прогулкой на свежем воздухе, а во вторую – возможностью провести время вдвоём с папой. Грибами я не то чтобы увлекалась, я их попросту не знала. Мухомор, поганка, сыроежка, лисичка да подберёзовик – вот и все мои познания в этой области.

Папа срезал свой очередной подберёзовик, а я прошла чуть вперёд и увидела невысокого худощавого мужчину в кепке и камуфляжном костюме. Он стоял лицом к высокому раскидистому дубу, поглаживал корявый ствол руками и, задржав голову, едва слышно бормотал: «...ну да, ну да... Ну теперь что уж, ничего не поделаешь... Эх, эх... Да, брат, плохи твои дела...» Мужчина меня не заметил, поэтому я решила на всякий случай ретироваться назад, ближе к папе. Грибные успехи отца несколько отклонили его от тропы, но всё же он был недалеко.

– Смотри, какие красавицы! – показал папа три кряжистых белых гриба в корзине.

– Да, потрясающие! А у меня там на тропе только какой-то чудак с дубом разговаривает.

– Ну, тоже, наверное, грибник, – улыбнулся папа и тут же пошутил: – А с хорошим дубом почему бы и не поговорить?

Вместе мы вышли на опушку. Навстречу нам шёл тот самый мужичок, которого я заподозрила в помешательстве. Шёл он широким, слегка пружинящим шагом. Поравнявшись с нами, мужчина поздоровался с отцом:

– Здорово, Александр!

– Здорово, Анатолий! Все грибы собрал?

Я тут же отметила, что ни корзинки, ни пакета у странного мужчины не было. Даже рюкзака, на худой конец!

– Да нет, на развод оставил. Ты сегодня с подмогой? – кивнул Анатолий в мою сторону.

– Ага. Боюсь, один не дотащу. Дочь с собой прихватил!

– Ну, удачи! – и Анатолий зашагал дальше. Небольшая веточка дуба с парой листиков и маленьким желудёнком заливчатски торчали у него из-за уха.

– Так вот кем оказался твой чудак! Хозяин крайней дачи! Я тебе как раз про него рассказывал, – подмигнул мне папа.

– Что-то я у него грибов не заметила...

– Да ты их и в лесу, извини, не больно-то замечаешь. Смотри, какой беленький чуть не раздавила! – папа поспешно наклонился и укоризненно продемонстрировал мне слегка помятый гриб.

Домой мы возвращались с полной корзиной и двумя пакетами грибов. Мой вклад в общий сбор был весьма скромнен, но некоторыми найденными мной экземплярами я искрен-

не гордилась. Ноги приятно гудели, денёк выдался просто отменным: ближе к обеду облака разошлись, уступив место солнцу; подул лёгкий ветерок и заметно потеплело.

Вечером, после прополки грядок, мы с мамой чистили грибы на лавочке, а папа отдыхал после ремонта теплицы. Мама все расспрашивала меня про работу, а рассказывать было нечего. Работала я менеджером в небольшой конторе, вела заказы клиентов типографского характера – брошюры, рекламные буклеты да листовки, визитки и прочая мелочь. Не пыльная работа, но часто приходилось общаться с недовольными клиентами, полными чувством собственного превосходства над окружающим миром. То цветопередача их не устраивала, то в последний момент всё решат переделать, а иной раз просто: «Верните нам деньги!» Платили не очень, но я жила с родителями, мне хватало. Хотелось, конечно, чего-то большего – интересной работы в престижной компании, большого коллектива, карьерного роста. Да и просто найти применение знаниям, полученным за пять лет обучения в институте! Однако уходить в никуда не хотелось, а моё «большее» пока на горизонте не маячило. Мама доказывала мне, что так нельзя, надо искать дело по душе, которое приносило бы удовольствие и пользу обществу. Я с ней была согласна, однако что могло приносить мне радость и пользу обществу, пока решено не было. Личная жизнь в двадцать четыре года тоже как-то не баловала – обладая миловидной внешностью, стройной фигурой и стремлением всегда и вез-

де хорошо выглядеть, я не могла похвастаться вереницей поклонников. Да чего уж там! Ни одного молодого человека с серьёзными намерениями в радиусе моего обаяния! Друзья и приятели среди парней у меня были, был даже знакомый, оказывающий мне определённые знаки внимания, но меня к нему не влекло.

Прозвенел телефон в боковом кармане. Оторвавшись от разговора с мамой и очередного подберёзовика, я прочитала сообщение от подруги. Она интересовалась, идём ли мы с ней завтра на концерт. Начинаящая группа перепевала рок-хиты в нашем любимом кафе. Совсем забыла про обещание!

– Мам, вы с папой не обидитесь, если я сейчас на последней электричке домой уеду? – заторопилась я дочистить гриб.

– А что такое, родная?

– Да вот, Эля в кафе зовёт завтра...

– В кафе – это хорошо! Может, познакомишься там с кем. А почему не хочешь завтра с утра поехать? Побыла-то всего один денечек!

– Ну мам... Отдохнуть хочется, выспаться, в планах ещё по магазинам в первой половине дня пройтись... А на следующие выходные я снова приеду!

– Ага, как же, скорее у нас с папой отпуск закончится... Ладно, пойдём, покормлю тебя и будешь собираться. Эле привет передавай. Она ещё встречается с тем мальчиком, который...

– Нет, мам, давно уже нет.

Вокруг рыжеволосой красотки Эли всегда толпилась куча ребят. Она не была красавицей в полном смысле этого слова, но в ней прочно сидела какая-то врожденная утонченность, элегантность, сочетавшаяся со свойственным ей обаянием. И вот как-то раз пригласила нас с Элькой в гости на этакий «квартирник» знакомая по институту. Мы пришли слегка с опозданием (долго искали нужный нам дом), вечеринка шла в полном разгаре. Там мне понравился один парень, о чем я по секрету поделилась с лучшей подругой, пока вдвоём дышали свежим воздухом на балконе.

– Да, ничего такой, приятный, но, по-моему, у него есть девушка. Сейчас узнаем! – и, поправив причёску, Эля энергично зашагала обратно в комнату. Я пошла следом, но ненадолго заскочила в ванную припудрить носик. Вернувшись в комнату я увидела, как Эля весело и мило болтала с тем самым парнем, узнать о занятости которого она вызвалась.

– Ты представляешь, я только хотела узнать о нём побольше, про девушку, там, про увлечения, а он мне говорит, мол, ты мне сразу понравилась, и на свидание позвал, – быстро тараторила впоследствии подруга. – Но ты не переживай, если тебе неприятно, то я с ним больше общаться не буду. Просто ты меня тоже пойми: у тебя шансов вообще не было – ты не в его вкусе, я узнавала.

Я ответила, что всё в порядке, я не возражаю, что не так уж он мне и понравился. А что тут скажешь?

Через пару месяцев они расстались.

– Не моё! – категорично заявила Эля. И ведь не поспоришь! «Изначально было не твоё!» – хотелось сказать мне, но дружбу с Элей я ценила больше. Беззаботные институтские годы прочно нас сплотили, а подобная ситуация была не новой. От Эли словно исходил магнетизм, который так и привлекал к ней людей. Однако прочные и долгие отношения подруге не удавалось построить точно так же, как и мне.

Тем временем я собирала немногочисленные пожитки в сумку. Много вещей я с собой специально на дачу не тащила, но вот шёлковый шарф никак не хотел находиться.

– Мам, ты мой шарф не видела? Да куда ж он мог запропасться!

– Нет, а ты разве с ним приехала?

– Да, с ним. На сумке был повязан, ну, тот самый, коричневый!

– Тут где-нибудь валяется, найдётся, не волнуйся. Я домой его привезу.

До электрички оставалось пятьдесят минут. Если идти пешком даже по автомобильной дороге, то у меня в запасе ещё оставалось время, а уж если по вчерашней тропе пройти, так вообще полчаса. Мысли снова крутились вокруг шарфа. Он был приятного шоколадного цвета с вкраплениями бежево-сливочного. Но особую ценность ему придавали не цвет и даже не натуральный материал (шёлк), а то, что моя очень хорошая знакомая, с которой мы раньше ходили на за-

нятия по йоге, привезла мне сей шарфик в качестве сувенира из поездки по Индии. «Я купила его у древнего индийского храма Кайласанатха или, как его ещё называют, храма Кайласа. Представляешь, какая там бешеная энергетика?! Он просто обязательно принесёт тебе удачу!» – говорила моя чудачка-йогиня. И вот где я могла оставить обещанную удачу?!

Папа спал, я попросила маму его не будить для прощания. Поцеловав мамочку, я закрыла дверь калитки и двинулась на станцию.

У вас бывали минуты прозрения? Вот долго ищешь что-то или о чём-то думаешь, вспоминаешь, и только отвлечешься мыслью – хлоп! Ответ приходит сам собой, как будто всплывающая из-под спуда остальной информации. Так и меня озарило. Внезапно! Я вспомнила, где оставила свой шарф! Беденький, висит теперь, совершенно одинокий, забытый и покинутый хозяйкой... на поваленном дереве в лесу! Я ждала папу, солнышко припекало. Присев на вывернутую с корнем берёзу, я сняла с головы повязку (тот самый шарф) и наслаждалась отдыхом. Подошёл папа. Я быстро схватила пакет с грибами и мы двинулись к выходу из леса. Шарф же остался на месте привала.

Жалко шарфик. Надо вернуть! Это совсем недалеко, только нужно поторопиться, и я всё успею. Я развернулась и резво пошагала в сторону березняка. Тем временем солнце опускалось всё ниже. Быстрее, успеть до темноты, во что бы

то ни стало!

Проходя крайнюю дачу, я заметила странную процессию, шествующую в нужном мне направлении, только гораздо ближе к лесу. Впереди прытко шёл мужичок. Весь его вид выражал крайнее нетерпение, он уходил дальше остальных вперёд, затем разворачивался и поджидал отстающих. За ним шла высокая статная женщина с ровной, как у березки, осанкой и высоко поднятой головой. Женщина была в длинной юбке и шла так плавно, словно скользила над землёй, что даже подол её одеяния не колыхался. Платок у женщины на голове был повязан очень низко, закрывая большую часть лица и щёки. Иногда она дотрагивалась до растущих вдоль дорожки растений и что-то срывала. Позади всех, переваливаясь из стороны в сторону, как заживевшая старая гусыня, шла бабка. Контраст между этими тремя персонажами был очень силён – суета и резвость мужчины диссонировали с плавными размеренными движениями молодой женщины; её грациозность и стать вступали в противоречие с неуклюжестью и тяжёлой поступью ковылявшей сзади старухи, ворчание которой долетали до меня обрывками. Интересная компания!

Я попыталась прикинуть, как мне их можно опередить, не попадаясь на глаза, но получалось, что никак. При этом дышать в затылок бабке тоже не хотелось. Ладно, у леса возьму чуть в сторону и обойду их, электричка ждать не будет. Тем временем колонна спустилась в овражек. Я торопилась, как

могла. Спускаясь вслед за ними по тропе, я услышала голоса. Скрипучий старушечий: «Платок-то не сымай, мало ли...» Звучный и красивый голос ей ответил: «Ой, ма, да отстаньте вы, итак света белого не вижу! Устала я!» Мужской же голос причитал: «Девоньки, милые, прибавь ходу, ну!» Этот голос я уже слышала сегодня. Наш всё тот же знакомый Анатолий! С удивлением для себя я поняла, что и старушечий голос где-то уже слышала. «Дочка!» Ну конечно же! Бабка Степанида! Её дребезжание ни с чем не спутать! Как странно!

Голос Степаниды продолжал увещевать, дребезжа и срываясь: «Надень, кому говорят! Вона, давеча неудельную прислал чёрт! Ничто её не берёт, все каналы закупорены! А сколько таких шастает в округе, недалече до беды!»

Перескочив пару досок, переброшенных через ручей, я поднялась на пригорок и заметила, как троица скрылась в лесу. Женщина была без платка и, поверьте, такой роскошной золотистой гриве волос, затейливо сплетённых в объёмную косу, позавидовали бы многие! У леса наши пути разошлись. Я на время позабыла про всё, кроме шарфа и электрички. А вот и он, родимый! Висит там же, где я его и оставила. Теперь можно выдвигаться на станцию.

Уже почти выйдя из леса, я снова наткнулась на своих вынужденных попутчиков. Они стояли на опушке леса лицом друг к другу, образуя круг и подняв правую руку вверх. Ой, мамочка моя! Сектанты! Или сатанисты! Надо удирать, пока не заметили! Вдруг они из буйных? Будешь потом фигури-

ровать в криминальных сводках!

Эх, любопытство! Никого оно до добра не доводит! Я засмотрелась на женщину. Её красота была настолько поразительна, не описать словами! Такие правильные, точёные черты лица! Они приковывали взгляд, завораживали. Понятнее стала теперь настойчивость Степаниды относительно платка. Только зачем же скрывать подобную восхитительную внешность?

А дальше всё стало настолько невероятным, будто в каком-то фантастическом фильме! Воздух между рук у этой троицы стал уплотняться, как бы сгущаться. Затем из этого уплотнения образовался вихрь, который вращался одновременно в нескольких направлениях. Задул сильный пронизывающий ветер и зелёный массив леса всколыхнулся, зашумел. Между ладонями Степаниды, Анатолия и неизвестной красавицы протянулись клейкие серебристые нити. Они стали расходиться, растягивая эти нити. Образовалось нечто, отдалённо напоминающее паутину. Дальше я услышала оглушительный треск позади меня. С тяжёлым стоном падало дерево. Я рванула вперёд, спасаясь от удара ветвей. Потом замелькали кадры: встревоженные лица троицы, повернутые в мою сторону, какая-то липкая серебристая мгла, зелёный пушистый мох прямо у лица, удар и... всё!

Иной мир

В голове прочно засел рой комаров, который надоедливо и монотонно звенел. На фоне этого писка временами будто жужжали шмели, сначала тихо, затем всё отчётливее и громче. Слышимые звуки словно доносилось эхом со дна пустой железной бочки. Я открыла глаза. Звон потихоньку стихал, а мир вокруг обретал былую резкость. Надо мной склонилась бабка Степанида, немного поодаль стояла ясноокая красавица. Анатолий же метался из стороны в сторону, что-то бормоча себе под нос.

– Чу, очнулась наша неудельная! – прошамкала бабка.

– Милая, ты как? – заботливо спросила чудесная женщина, присев рядом.

– Ты же должна была проверить всё, чтоб не было посторонних в лесу! – отчаянно причитал Анатолий, обращаясь к Степаниде и хватаясь за голову.

– Покудахтай мне тут! Говорю же – неудельная она, все каналы у неё закрыты, ни морок её не берет, ни чуйка моя. Вот молодежь у них там! Никакой связи с космосом! На таких ворожить всё равно, что в небо плевать! – взъерепенилась бабка, размахивая руками.

– Вы пугаете её! – одернула всех женщина. – Перестаньте! Ты присядь, дорогая. Спокойно! Мы не причиним тебе зла!

Ой! Как нехорошо и быстро переглянулись Степанида и

Анатолий, сразу же опустив глаза.

– Не причиним! – с нажимом повторила красавица, посмотрев на переглянувшихся долгим пристальным взором. – Обещаю! Как звать тебя?

– Маргарита Леднёва, можно просто – Марго.

– Тьфу, пропасть! Ну и разбирайтесь сами! – голос Анатолия резко изменился до жалобно-просящего: – Безнадёжный лес, э-э-эх! Девоньки, я пойду, а?

Анатолию явно не стоялось на месте. Он подпрыгивал, притопывал, словно куда-то очень сильно торопился.

– Да иди уже! – взмахнула рукой красотка. Анатолий тут же радостно подскочил на месте и скрылся в чаще леса, как будто только этого и ждал.

– Встать сможешь? – обратилась ко мне чудо-женщина. – Дерево тебя задело, когда падало. Вон, шишка на голове вскочила. – Её руки аккуратно касались моей головы, согревая, и там, где она проводила, боль понемногу утихала. Через некоторое время я чувствовала себя вполне сносно. Электричка! Совсем про неё забыла!

Я вскочила на ноги и... едва не села обратно. Где светлый березняк?! Вокруг темнели огромные мрачные деревья... Это что, секвойи?! Тут? Лес выглядел так, словно... Вообще, очень дремучим выглядел. Как будто и людей в округе нет. И не было. Минимум, лет сто, а то и все двести. С деревьев полосками свисали длинные ленты мха, таинственный полумрак царил под пологом леса. Временами раздавалось

уханье, похожее не то на свиное, не то на павлинье. Интересно, сейчас по-прежнему вечер? День? Утро? Что происходит? Где я?

Вдруг из ниоткуда появился молодой красивый мужчина в чёрном костюме (стильном, и, наверное, очень дорогом, а-ля стим-панк). Худощавый, высокий, с блестящими иссиня-чёрными ниспадающими до плеч волосами, он в мгновение ока оказался рядом со Степанидой, впился в её лицо долгим пристальным взглядом.

– Привет, Иегония! – бархатным голосом проворковал этот демон-искуситель в человеческом облики. С минуту он смотрел на неё. Затем с брезгливостью отвернулся:

– А ты в свои триста с хвостиком всё хорошеешь...

По лицу Степаниды пробежала мрачная тень, губы дрожали, но она молчала.

– Ты какими ветрами тут? – спросила прекрасная женщина резко и жёстко.

– Ва-а-асенька, дочка! – гордо проговорил красавчик, подкрадываясь, словно опасный чёрный кот. – Красавица! Гены! Порода! Всех добрых молодцев покорила?

Женщина промолчала, лишь сдвинула брови, вскинула подбородок и скрестила руки на груди.

– Пролетал рядом, почувствовал возмущение магической материи... Дай, думаю, загляну... Сейчас такое время, всякое может случиться. А тут кто у нас?

Мужчина прямо-таки телепортировался ко мне и схватил

за подбородок. Я онемела от такой фамильярности, но быстро опомнилась:

– Убер-р-рите от меня свои руки!

Он улыбнулся:

– Гордая. Я и не таких ломал. Бриллианты, наряды... Нет?! Крепость, темница... Красотки сами падали ко мне в руки, – хищный блеск в его глазах потух, он отпустил меня и надел перчатки. – Впрочем, не интересно. Слишком мало любви, сплошные комплексы и ни капли магии. Где вы её взяли? Она не отсюда. Зачем вам девчонка? – этот вопрос он адресовал бабке и красавице. Приняв их молчание за ответ, он добавил, уходя:

– А, ладно, не важно. Тороплюсь по делам, вынужден откланяться. Адъёс, ма беллэ!

У меня от ужаса зашевелились волосы. Он просто... растворился?! Я, наверное, брежу наяву! Хотя, если посудить здраво, деревом огреет – не такое привидеться может.

– Скрылся. Мама, ты как? – бросилась женщина к старушке, которая стала оседать.

– Ох, Вася... Столько лет прошло, и вроде свыклась... Впрочем, пошли. Надо убираться отсюда! Приплыл он, могут прийти и другие!

Я захлопнула рот (ага, отвисла челюсть, признаться!) и спросила:

– Какой неприятный тип! Хоть и красивый! Кто это?

– Красивый? – искренне удивилась та самая Вася, поддер-

живая Степаниду. – Ах, да, ты же не видишь... Никто. Сама идти сможешь?

И тут меня прорвало:

– Где мы? Кто вы? Как мне попасть на электричку? Где выход из леса? Туда? – я ткнула пальцем в произвольном направлении. Нервы начали сдавать, да и голос заметно дрожал. Я всегда, когда нервничаю, начинаю много лишнего болтать. Вот и инструктор мой по вождению, Пётр Сергеевич, говорит... Хотя, стоп, при чём тут он?

– Марго, успокойся! Ты – в другом мире, или, измерении, если так понятнее. Попала в него через портал, нами созданный. Я на всё тебе отвечу, только сейчас замолчи и пойдём отсюда скорее, здесь не безопасно! – красавица, бережно поддерживая Степаниду, двинулась вперёд. Бабка вроде опомнилась и пошагала самостоятельно.

– Не пойду, пока вы всё не объясните! – заупрямилась я и притопнула ногой, отчего в голове слегка зазвенело.

Чудо-женщина обернулась и равнодушно пожалала плечами:

– Не пойдёшь – умрёшь!

Бр-р-р, я аж подпрыгнула на месте от такой перспективы и поспешила за женщинами. И вовремя: туда, где только что стояла, с гулом врезался синий шар, состоящий из сгустка электрических молний. Мох вокруг оплавился, а я побежала вперёд, за удирающими красавицей и Степанидой. Надо отметить, бабушка подхватила юбку и резво запрыгала че-

рез кочки и поваленные деревья. Откуда только такая прыть взялась! Пробежав метров сто, двести, а может быть, и пару – тройку километров, мы перешли на шаг. Хотя всё равно слишком быстро. Для меня.

Голова отказывалась соображать и, задыхаясь, я выпалила первое, что пришло на ум (не забудьте, меня хорошенько приложило по макушке!):

– Красивое имя – Иегония. А кратко как?

– Иега. Или Яга, по-вашему, – ответила красотка. – А на дороге мы Кашея встретили. Я дочка их, Василиса.

– Прекрасная? – с иронией спросила я.

– Премудрая. Ну и, прекрасная, немножко, тоже. Хотя Василиса Прекрасная царевной была заморской.

– Я что, в сказку попала?

Василиса, не прерывая шага и дыхания, улыбнулась:

– Нет, просто ваши сказки – это жизнеописания народа и событий нашего мира. Раньше точек перехода в наш мир из вашего и обратно было гораздо больше. Ваши предки могли создавать порталы сами, используя тайные знания и каменные сооружения – дольмены, мегалиты, менгиры. Да и наши чародеи частенько навевались в ваш мир, именуя себя волхвами, сказочниками, учителями.

– Мои предки, но вы-то живые! Вы тут бессмертные что ли?

Василиса захохотала:

– Нет, очень даже смертные. Просто можем прожить до

тысячи лет и более. Не удивляйся – многие из ваших могли столько же. Пока вы жили не в отрыве от природы, а в гармонии с ней и её ритмами.

– Ну, деревенские-то жители не так уж далеки от природы, однако...

– Так же далеки, как и городские. Перестали чувствовать, понимать. Утратили ясность видения.

– Привал! – неожиданно скомандовала Степанида-Яга у большого чёрного камня. Я повалилась на землю, задыхаясь. Обе женщины устали, но не так, как я. Всё-таки гулять по лесу – это одно. Не спеша, размеренно, с удовольствием. И совсем другое дело нестись, сломя голову, через заросшее деревьями и кустами пространство. Ветки то и дело хлестали по лицу, я расцарапала руки, про ноги в открытых босоножках вообще лучше промолчать. Вся липкая от пота и паутины, я мечтала только об одном: пусть это всё скорее прекратится! Хочу домой, в ванну, а потом на любимый диванчик в цветочек!

– Хлипкая больно. Не дойдёт, – заметила Яга.

– Жить захочет – дойдёт! – Василиса подмигнула мне и ободряюще улыбнулась.

– Да слушай, чаго говорю-то! Если мне не изменяет память, тут где-то переход был. Древний очень. Если отыщем и шагнём в него, то аккуратно у нашего убежища вынырнем.

«Фшу-у-ух, фшух, фшух» – разнесся свист над лесом. Огромная тень то ли невероятно большой птицы, то ли

небольшого самолёта, накрыла всё вокруг. Мы спрятались под выступ камня, вжавшись в него, что было мочи.

– Это что за птеродактиль? – едва слышно спросила я Василису.

– Не знаю, – так же тихо ответила она.

«А ещё Премудрая!» – промелькнуло в голове.

– Не знаю, как конкретно этого зовут. А таких существ тут много – къярраны. И поаккуратнее с мыслями, я их читаю!

Я сглотнула комок в горле:

– Оно за нами охотится?

– Может быть. А может за Кашеем. Тут все на кого-нибудь охотятся. Говорю же – повсюду опасность.

– Отпустите меня домой, пожалуйста! Я больше так не могу!

– «Отпустите!» – передразнила меня бывшая Степанида. – Раньше надо было думать, когда в портал сиганула! Теперь только через три дня попадёшь обратнова!

– Как через три? Почему через три? Отправьте сейчас!

– Не можем, – устало вздохнула красавица. – Открытие портала отнимает много сил. А у нас итак резервы предыдущим открытием исчерпаны. Нам нужно немного напитаться магией здесь, в Семиземье, а потом дожидаться Анатолия. Втроем наших сил хватит, чтобы открыть портал в ваш мир и перейти в него.

– Три дня! Родные с ума сойдут! А на работе что скажут? Заказы срочные погорят... Или... Пойдите, я, может быть,

вернусь в тот же миг, когда попала в ваш портал, ну, то есть дерево когда на меня упало? – с надеждой в голосе спросила я. – Я такое в кино видела.

Василиса отвела взгляд, а Яга подошла совсем близко ко мне и серьёзным голосом произнесла:

– Нити пространства и времени причудливо переплетены меж собой, словно кружево у доброй мастерицы. Время в вашем мире не линейно: настоящее, прошлое и будущее идут в нём рука об руку, параллельно, образуя сложные узоры. И если с пространством более-менее понятно, то со временем сложнее. Мы не можем точно сказать, в какое время ты вернёшься. Мы приложим все усилия, чтобы оно оказалось твоим и максимально близким к точке перехода. Если чего не произойдёт раньше...

Вот тут я испугалась так, как никогда. Разум отказывался принимать услышанное. Дрожащими руками я полезла в боковой карман за телефоном. Сети не было, интернета подавно... Сумка съезжала с плеча, но я вцепилась в неё мёртвой хваткой, как за спасительную соломинку, удерживающую от буйного помешательства.

– Съешь вот это растение. Не бойсь, не отравлю. Сил придаст и мысли успокоит, или чаго там в твоём непутёвом котелке варится... – не очень-то любезно прошамкала бабка и сунула мне в рот какой-то пучок сочных трав. Вкус отдалённо напоминал петрушку.

Я проглотила. Ничего не обычного. Просто в незнакомом

месте с неизвестными людьми жую непонятно что. Мамошка моя, куда меня занесло?!

Дальше Степанида-Иегония с Василисой завели между собой разговор про какой-то древний переход, дыры и сети, и что довесок при перемещении в виде меня значительно отклонил их от намеченного курса. Также я поняла, что у них обеих есть какие-то сверхъестественные силы, но пользоваться ими тут очень опасно, поскольку вокруг полным-полно кровожадных тварей, готовых ради магических сил на мгновенную (и жестокую!) расправу.

– Ты чаго самоистязанием занимаешься? Из припадочных? – Яга смотрела на меня с прищуром.

– Да я просто проснуться хочу. Вот, щипаю себя...

– А-а-а. Получается? – усмехнулась она.

– Не очень.

– Ну и перестань!

И снова мы шли, шли, прятались, затем бежали... Поблизости кто-то завывал леденящим душу голосом. Временами я слышала прерывистое дыхание позади себя, а в ноздри бил гнилостно-болотистый смрад. Боковым зрением мне мерещились то странные серые тени, то бледно-зелёные вспышки, однако остановиться и рассмотреть повнимательнее происходящее не было сил – Василиса намертво вцепилась в мою руку, тащила и не давала опомниться. Временами я падала, но женщина одним взмахом руки ставила меня обратно на ноги и волокла, волокла... Внезапно бешенные скач-

ки прекратились. В этот раз на краю отвесного оврага. Бабка заглянула в обрыв и повернулась к нам:

– Пришли. Вася, проверить надо. Кинь в обрыв каменюку или ветку какую.

Василиса подхватила с земли, размахнулась и зашвырнула в овраг (глубокий и каменистый, кстати!) палку. На полпути палка подёрнулась серебристой дымкой и... исчезла.

– Я первая пойду, – проскрипела бабка, – если всё хорошо – кину тоже чавой-нибудь оттудова. Нет – идите к убежищу кружным путём.

Яга разбежалась и прыгнула. Исчезла. Спустя пару секунд из ниоткуда вылетел камень, чуть было не заехав мне по лицу. Вот не любит меня вредная старушенция!

– Теперь ты прыгай! – прерывисто сказала Василиса. – Потом я пойду, следы наши пока спрячу-замкну. Не оглядывайся. Да не бойся же, ну! Иди уже!

Кто, я?! ТУДА?! Да ни за что на свете! Я попятилась от края оврага подальше. А-а-а!!! Вот Василиса! Толкнула, всё-таки, в спину! Кто кричит? Это я кричу?! Как странно – словно вижу себя со стороны... Бум!!! Приземлилась! Довольно мягко, на травку. Рядом стояла на четвереньках бабка. Спустя несколько минут появилась Василиса.

– Идём! Теперь недалече. – Яга и Василиса бодро зашагали, а я на ватных ногах и с кружащейся головой поплелась за ними следом. Спустя какое-то время мы очутились у входа в землянку. Дверь была хорошо замаскирована от чужих глаз

– так просто и не найдёшь! Даже если специально ищешь. От двери круто вниз уходили земляные ступени. Внутри было довольно мило. Просторная кухня светлого дерева встретила нас большим количеством ящиков, полочек, комодов и буфетов. Везде стояли банки с порошками да снадобьями, пучки кореньев, ягод и трав свисали с потолка. По одной стене растянулись целые гирлянды нанизанных на нитку грибов. Приятный аромат сушёных трав уютно окутывал и щекотал нос. Печки или очага я не увидела, плиты – тоже. Лишь огромный каменный стол возвышался посреди комнаты. За кухней виднелась ещё одна смежная комната-гостиная с диванами и книжными шкафами. Под потолком висели стеклянные шары, а в них, словно в аквариумах, то ли плавали, то ли летали ярко светящиеся существа. Они были похожи на птице-рыбо-ящерицу. Довольно милые.

– Это – люмиски, – заметила мой интерес Василиса. – Милые, добрые, но их нельзя выпускать – опасно. Живут обычно в огне и стремятся всё кругом поджечь. Когда не спят – отлично освещают дом. Как ваши люстры да лампы. Только живые.

– И что, они вот так всю жизнь и проведут в этих стеклянных шариках, как живые ёлочные игрушки? Они хотя бы едят? Пьют?

– Марго, за кого ты нас принимаешь? Конечно, едят и пьют! Только редко. Где-то раз в год, а то и в два. Питаются они высокотемпературной огненной плазмой. Она чрезвы-

чайно калорийна, поэтому люмиски так редко кушают. Эти малыши остались без мамы. Мы ждём, когда они немного окрепнут и выпустим их в жерло вулкана. Там их дом.

– Вот уж не знала, что в жерлах вулканов есть жизнь!

– Есть, конечно есть, – усмехнулась Василиса, – и ещё какая активная! И в небе множество эфирных существ живёт, только вы про них почти ничего не ведаете.

Ну всё! Слишком много совершенно дикой для меня информации! Скачки эти ещё с труднопроходимыми препятствиями... Я присела на один из диванов и мгновенно провалилась в сон без сновидений. Не знаю, сколько я проспала, но проснувшись, увидела Василису, хозяйничающую на кухне. Ложки, поварешки, миски и баночки буквально кружились вокруг нее, а кастрюля, стоящая прямо на столе, булькала и издавала очень соблазнительные запахи.

– Иди, поешь. Мама отдыхает, а я, вот, супчик из кореньев приготовила!

– Как же он варится? Не пойму никак: огня нет, а пар валит, булькает. Волшебная кастрюля?

Василиса улыбнулась:

– Нет, горень-трава или варицвет. Порошок, приготовленный особым образом из этого растения, не обладает ни вкусом, ни запахом. Однако имеет одно полезное свойство: в сочетании с солью и измельчённым корнем лунолиста постепенно высвобождает большое количество тепла, достаточно для приготовления еды.

– Волшебная кастрюля как-то понятнее...

– Хорошо. Волшебная кастрюля. Ешь, а то остынет!

Съев две тарелки вкуснейшего душистого супа, я почувствовала прилив сил и попросила Василису рассказать подробнее про то место, в котором мы пребывали.

– Этот мир называется Семиземье. Когда-то давно здесь было спокойно. Как в старых добрых сказках описывают. Однако войны, соперничество колдунов и междоусобицы сделали своё чёрное дело. Пробудились древние силы, злые и беспощадные. Все тёмные маги как с цепи сорвались в погоне за могуществом и магической силой. Они пожирали силы более слабых соперников, выслеживали и убивали их. С тех пор светлым магам тут стало просто невозможно жить. Они (то есть мы) расселились по иным мирам. Ваш мир – наиболее близкий к нашему и самый безопасный из всех...

Дальше расклад был примерно таким: Яга, Василиса и Анатолий (Леший! Не даром с дубом разговаривал!) совместными усилиями создали портал и шагнули в новую жизнь. Навели морок, то есть отвели глаза местным жителям, что живут среди них давно и сами тоже «местные», да только вот с Василисой каждый раз беда приключалась. Красота и гены папочки-сердцееда никого не оставляли равнодушными. Где бы она ни появлялась – вспыхивали проблемы из-за толп поклонников, желающих заслужить внимание красавицы. Вот Степанида и превратила ее в... корову. Временно. Да-да, в ту самую, Дочку! В образе коровы Васи-

лиса следила за местностью и предупреждала Ягу обо всём необычном, равно как и о появлении новых людей – морок во время обновлять, новоприбывших зачаровывать. Потому и привязывала Яга корову в самом проходимом месте – на дорожке. Однако в нашем мире, полностью лишенном магической материи, светлым магам жилось тоже несладко: периодически им нужно пополнять запас магической энергии, а для этого возвращаться в свой мир, где на них ведётся настоящая охота.

– Вот те раз! Во всех фантастических романах и книгах пишут о прекрасных приключениях, происходящих в волшебных параллельных мирах. Главные герои стремятся в эти магические миры, добывают сокровища или побеждают драконов, а на деле...

– А на деле каждому нужно жить в своём мире. Твой мир – самый лучший из всех существующих для тебя. Ты – его продукт, его дитя. Вы неразрывны. В Семиземье или любом другом мире долго ты не протянешь. Иные физические законы, иные энергии, а также биоритмы и пульсации. Нам тоже несладко в чужих мирах. Мы ушли из своего Семиземья не по доброй воле и надеемся, что времена изменятся, а мы вернёмся.

– Но сказки рассказывают...

– Здесь не сказки! Это – жизнь. Знаешь, сколько добрых молодцев отпраплялись из мира людей в Семиземье на поиски счастья или волшебных артефактов? А сколько их потом

возвращалось из походов?! Вот об этих единицах и складывали потом сказки, раздували подвиги до небес. О невернувшихся и сгинувших в пути никто не рассказывал – некому было. Нередко герои сами выдумывали свои приключения, ради «красного словца» или «рекламы», как у вас принято сейчас говорить.

Я заупрямилась:

– И всё же, многие, насмотревшись фантастики, мечтают попутешествовать по иным мирам, посмотреть на них. Ждут, когда с ними произойдёт что-нибудь этакое, сверхъестественное, приключение, как в книжках описывают.

– И зря. Прежде, чем мечтать о других измерениях, научись жить в своём мире!

– А чего там уметь-то? – искренне удивилась я. – Живи себе да живи!

– Это вы, молодые, так думаете. Словно у вас впереди целая вечность. Тратите своё время в никуда. Думаете, что успеете пожить, когда... Ну, к примеру, когда вырастите, когда от родителей съедите, когда учиться в ВУЗ или на работу пойдёте. А на деле жизнь – это то, что происходит здесь и сейчас. Её нельзя откладывать на «потом». Время утекает быстро. Не успеешь оглянуться, а жизнь-то уже прожита. И не так, как хотелось.

– А как хотелось? Ну, в смысле, как нужно жить?

– Счастливо. С любовью в сердце. В ладу с собой, другими людьми и окружающим миром. А для этого нужно понять,

как устроен мир вокруг тебя, узнать и полюбить его. Ведь многие люди не подозревают даже о самых основных законах, действующих в вашем мире, живут вразрез с ними. К примеру, не знают о простейшем законе бумеранга: все твои мысли, намерения и поступки вернуться к тебе в будущем. Да вы элементарно не в курсе, что растения, грибы, животные и даже вода такие же разумные, как люди! Эксплуатируете их, точно бездушных. Только мышление у этих существ немного другое. Вы их не понимаете и они вас привыкли бояться, не идут на контакт. Повторяю: не обязательно путешествовать по другим мирам – там внешне почти всё то же, что и в твоём мире. Все параллельные реальности связаны друг с другом и довольно похожи с виду: в них такие же моря, горы. Растения примерно одинаковые везде. А вот тонкие материи, не подвластные разуму, другие. Плюс разные миры населяют различные существа. И лучше не встречаться с обитателями других миров. Слишком отличаются способности, возможности. Как у слепого с немым. Понять друг друга чаще всего, не сможете. Это мы долго среди вас живём, а Кашею, равно как любому другому жителю Семиземья, ты не интересна. Всё потому, что у нас очень развито магическое мироощущение или зрение, так сказать. Типа шестого чувства. Мы видим не только физическое тело, но и астральное, и ментальное, и эфирное, и другие тела, в частности – магическое. Магические тела дают полное представление о сущности. Зрим в самую суть вещей. Тебе показался Кашей

красивым, а на самом деле – он ужасный урод. Магическое его тело темное и противное, как на страшных картинках рисуют. Он питается магией и энергией влюбленных женщин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.